

Чэн Цзинжуй окинул Тан Юй-но взглядом, затем усадил его на кровать, достал из шкафа длинное полотенце и, подойдя к нему, начал вытирать капли воды с его волос:

— У нас сломался фен, придётся обойтись полотенцем.

— Хорошо.

Покорно позволяя Чэн Цзинжую вытирать свои мокрые волосы, Тан Юй-но, глядя сквозь полотенце на его сосредоточенное лицо, почувствовал, как щёки начали гореть. Опустив голову, он слегка улыбнулся.

— Ты действительно глупый, стоишь ночью на берегу под дождём. Если бы с тобой что-то случилось, ты бы потом плакал. И почему ты не позвонил? С такими мозгами, как ты вообще поступил в престижный университет?

Чувствуя, как Чэн Цзинжуй мягко вытирает его волосы, и слушая его ворчание, Тан Юй-но почувствовал тепло в сердце. Он знал, что Сяо Цзин беспокоится о нём:

— Спасибо, Сяо Цзин.

Услышав его глупые слова, Чэн Цзинжуй остановился, опустил голову и посмотрел на Тан Юй-но, чьи щёки слегка покраснели:

— Дурак, что ты опять несёшь?

Тан Юй-но поднял глаза, улыбнулся и, глядя на красивые черты лица Чэн Цзинжуя, тихо сказал:

— Я знаю, что ты беспокоишься обо мне.

Обнимая голову Тан Юй-но через полотенце, Чэн Цзинжуй заметил, как из-за свободной пижамы виднелась его белая кожа. Его сердце неожиданно забилось быстрее, он сглотнул, и его взгляд невольно остановился на его розовых губах.

Ему вдруг захотелось поцеловать его...

Глядя в сияющие глаза Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй неосознанно наклонился, приближаясь всё ближе.

Тан Юй-но почувствовал, как тёплое дыхание коснулось его щеки, и его лицо мгновенно покраснело. Он отвернулся, избегая глубокого взгляда, и забормотал:

— Сяо Цзин... Что ты делаешь?...

Чэн Цзинжуй очнулся, осознав, насколько их поза была неловкой. Его мозг взорвался, он резко встал, отступил на два шага и смущённо сказал:

— Эм... Ты сам вытри волосы, а я пойду приготовлю тебе лекарство от простуды.

Подойдя к шкафу, он начал судорожно искать лекарство, одновременно желая ударить себя. Он чуть не поцеловал его! Он даже не представлял, что могло бы произойти, если бы он действительно это сделал... Ему страшно было подумать о последствиях...

Тан Юй-но с покрасневшим лицом рассеянно вытирал волосы, украдкой поглядывая на Чэн

Цзинжуня, который копошился у шкафа. Вспоминая его взгляд, он почувствовал, как сердце пропустило удар, и ладонь, держащая полотенце, сжалась.

Через мгновение.

Чэн Цзинжунь протянул Тан Юй-но стакан с горячим лекарством, почесал нос и смущённо сказал:

— Вот, выпей это и ложись спать. Утром я отвезу тебя домой.

— Хорошо.

Потягивая горькое лекарство, Тан Юй-но всё думал о том, как на него смотрел Чэн Цзинжунь. Ему хотелось что-то спросить, но, глядя через край стакана на его странное выражение лица, он проглотил слова.

Глубокой ночью.

Лекарство от простуды вызвало у Тан Юй-но сонливость. Прислонившись к кровати, он слабым голосом сказал:

— Сяо Цзин, может, ты бросишь эту работу? Если хочешь, я могу попросить отца устроить тебя в компанию.

Услышав его слабый голос, Чэн Цзинжунь вздохнул, отложил мышь, подошёл к кровати и ткнул его в голову:

— Не думай обо мне, просто выпей лекарство и спи.

— Но...

Чэн Цзинжунь нахмурился, прервав его:

— Хватит болтать, спи.

Тан Юй-но тупо кивнул и, под действием лекарства, вскоре заснул.

Чэн Цзинжунь, глядя на спящего глупого парня, тихо вздохнул, поправил его позу, но сам не смог уснуть. Сидя рядом, он потрогал его лоб, ощутив прохладу, и немного успокоился:

— К счастью, температуры нет.

Сидя на полу и глядя на его спокойное лицо, Чэн Цзинжунь не удержался и ущипнул его за щёку:

— Дурачок, скажи, что ты вообще во мне нашёл?

С лёгкой улыбкой он прислонился к изголовью, глядя на лунный свет за окном, и вдруг вспомнил все моменты, проведённые с Тан Юй-но. Осознав, что образ этого парня уже глубоко засел в его сердце, он обернулся и, глядя на его чистое лицо и розовые губы, с досадой сказал:

— Тан Юй-но, я действительно сдался перед тобой. Если мы должны быть вместе, то пусть будет так.

Чэн Цзинжуй сжал его тёплую ладонь, приняв решение, но в его сердце зародилось беспокойство. Погладив мягкие волосы Тан Юй-но, он тихо спросил:

— Глупый, если ты узнаешь, кто я на самом деле, ты всё ещё будешь любить меня?

Тан Юй-но, я должен признать, что я тоже полюбил тебя. Я не знаю, как ты отреагируешь, когда я расскажу тебе правду, но в этот раз я хочу попробовать. Я хочу дать нам шанс.

На следующий день, с первыми лучами солнца, Тан Юй-но проснулся.

Сначала он смотрел на Чэн Цзинжуя, который сидел у кровати, затем его взгляд прояснился. Увидев, как тот смотрит на него, Тан Юй-но замер, затем резко вскочил. Он суетливо поднялся с кровати, смущённо стоя перед Чэн Цзинжуем, нервно трогая свои волосы и заикаясь:

— Сяо Цзин... Прости... Я не знаю, как...

Чэн Цзинжуй, сидя у кровати, с интересом наблюдал за его паникой, слегка улыбнувшись, но ничего не сказал.

— Я не знаю, как я уснул, я занял твою кровать на всю ночь, прости...

Голос Тан Юй-но становился всё тише, он стоял на полу, смущённо теребя край одежды, опустив голову, чувствуя досаду.

Увидев его растерянность, Чэн Цзинжуй тихо вздохнул, встал и, ущипнув его за щёку, мягко сказал:

— Ладно, не переживай. Со мной всё в порядке. А ты, ты же не был дома всю ночь, твои родные наверняка беспокоятся. Возвращайся.

Услышав это, Тан Юй-но побледнел, с досадой высунул язык:

— О чёрт!

Он схватился за голову, как будто перед ним была угроза:

— Я забыл сказать отцу.

Тан Юй-но поспешно подошёл к двери, начал суетливо надевать обувь и торопливо сказал:

— Сяо Цзин, спасибо за вчерашний вечер, как-нибудь я тебя...

Не закончив фразу, он резко остановился, задумавшись на секунду, затем обернулся и робко посмотрел на Чэн Цзинжуя, осторожно спросив:

— Сяо Цзин, мы всё ещё друзья?

Чэн Цзинжуй стоял на месте, задумчиво глядя на обеспокоенного глупца, и его сердце смягчилось. Он неосознанно подошёл к Тан Юй-но, ущипнул его за щёку и тихо сказал:

— Тан Юй-но, сегодня в три часа дня приходи в парк Синьюэ. Мне нужно кое-что сказать тебе.

Тан Юй-но замер, с недоумением глядя на Чэн Цзинжуя. Ему хотелось что-то спросить, но он боялся. Он стоял на месте, украдкой поглядывая на него, затем робко потянул за рукав и тихо

позвал:

— Сяо Цзин...

Но больше ничего не сказал, лишь его щёки становились всё краснее.

Увидев его растерянность, Чэн Цзинжуй не удержался и шлёпнул его по голове, с досадой сказав:

— Эй, ты что, совсем глупый?

Тан Юй-но прикрыл голову, моргнул и, покраснев, тупо сказал:

— Сяо Цзин, ты можешь меня ущипнуть?

Чэн Цзинжуй фыркнул, скрестил руки и с досадой посмотрел на глупца, который был ниже его на голову:

— Эй, ты опять за своё!

Тан Юй-но стоял перед ним, его лицо постепенно нагревалось. Он почесал голову, опустил глаза и глупо сказал:

— Я думал, что это сон...

Чэн Цзинжуй усмехнулся, не удержавшись от того, чтобы закатить глаза, и пробормотал:

— Дурак.

Но его настроение поднялось из-за глупого поведения Тан Юй-но.

Перед тем как уйти, Чэн Цзинжуй, стоя у двери, глядя на глупца, который уже спускался по лестнице, вдруг крикнул:

— Тан Юй-но, если я окажусь не тем, кем кажусь, ты пожалеешь?

Автор хочет сказать: завтра Тан Юй-но узнает, что Сяо Цзин — парень.

<http://bllate.org/book/16881/1556501>